

Безусловный базовый доход**БАЗОВЫЙ (БЕЗУСЛОВНЫЙ) ДОХОД:
ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****Евгений ГОНТМАХЕР**

Евгений Шлемович Гонтмахер —
доктор экономических наук, профессор,
НИУ «Высшая школа экономики»
(РФ, 101000, Москва, Кривоколенный пер., 3);
заместитель директора, Национальный
исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений
(ИМЭМО РАН) им. Е. М. Примакова
(РФ, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23);
член правления, Институт современного развития
(РФ, 117246, Москва, Научный проезд, 12);
член экспертной группы, «Европейский диалог».
E-mail: egontmakher@hse.ru

Аннотация

Идея безусловного базового дохода появилась в период позднего Средневековья. Во второй половине XX века она стала активно обсуждаться в качестве политической альтернативы в США, Европе и т. д. В настоящее время эта идея приобрела большую популярность. В ряде стран (Канаде, Финляндии, Нидерландах и др.) проводились и проводятся локальные эксперименты по введению базового дохода. В статье рассматриваются основные аргументы за и против этой модели социальной поддержки. Некоторые авторы считают такую систему популистской и патерналистской мерой. Однако такое суждение не верно, так как его разумное внедрение, вероятно, приведет к экономии бюджетных расходов, сокращению государственного аппарата и уменьшению вмешательства государства в жизнь граждан. Еще одно возражение состоит в том, что базовый доход будет дестимулировать трудовую активность и поощрять социальное иждивенчество. Но локальные эксперименты по частичному введению базового дохода и других подобных выплат не подтверждают эти опасения. Возражение, что базовый доход является слишком дорогостоящей мерой, не учитывает, что он должен заменить множество других социальных выплат и, скорее всего, даст экономию на администрировании. Базовый доход — это мера социальной поддержки, в наибольшей степени соответствующая природе труда и характеру рынка труда в условиях начавшейся технологической революции, когда работа становится всё более распределенной и во всё большей степени направлена не на физическое выживание работника, а на его самореализацию. На практике базовый доход следует внедрять постепенно, охватывая им сначала некоторые группы людей и затем расширяя круг получателей. В администрировании базового дохода определенная роль может принадлежать органам муниципального самоуправления.

Ключевые слова: базовый доход, социальная защита, рынок труда, администрирование социальных выплат, патернализм.

JEL: H53.

Статья подготовлена на основе доклада, представленного на конференции «Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века», организованной экспертной группой «Европейский диалог» при поддержке НИУ ВШЭ и Фонда Эберта и состоявшейся 14 ноября 2018 года.

Введение

Идея о том, чтобы всем членам общества регулярно выплачивать определенную сумму денежных средств независимо от материального и социального положения, родилась еще в Средневековье. Томас Мор в своей «Утопии» писал: «Оттого что здесь нет скарредного распределения добра, нет ни одного бедного, ни одного нищего. И, хотя ни у кого там ничего нет, все, однако же, богаты» [Мор, 1998. С. 103]. Живший в то же время Хуан Луис Вивес предложил властям города Брюгге для борьбы с бедностью ввести минимальный гарантированный доход, а также обучать бедных людей навыкам работы¹.

Уже в XVIII веке один из отцов-основателей Соединенных Штатов Америки Томас Пейн в своем памфлете «Аграрная справедливость» предлагал ввести гарантированный минимальный доход в качестве компенсации за «утрату своего естественного наследства после введения системы земельной собственности». Каждый гражданин должен получить 15 фунтов на свой 21-й день рождения и 10 фунтов ежегодно после уплаты земельного налога [Paine, 2000. P. 327]. В XIX веке выдающийся философ и экономист Джон Стюарт Милль в работе «Принципы политической экономии» положительно отозвался об идее базового дохода [Милль, 2007. С. 282]. А в 1930-е годы экономист Джеймс Мид, впоследствии нобелевский лауреат по экономике, говорил о необходимости введения «социального дивиденда» как средства борьбы с бедностью и повышения эффективности экономики². Похожие идеи развивал и другой нобелевский лауреат — Милтон Фридман, который в 1962 году предложил ввести «отрицательный подоходный налог» [Фридман, 2006. С. 220–221].

Видимо, первый практический опыт введения базового дохода связан с именем Джея Хаммонда, губернатора штата Аляска. По его инициативе в 1976 году был создан *Alaska Permanent Fund*, из которого каждому жителю штата ежегодно выплачивается сумма (1000–2000 тыс. долл.) за счет полученных частными компаниями доходов от добычи нефти³.

Интересно, что именно в США была впервые предпринята попытка введения базового дохода на общенациональном уровне. Весной 1968 года в конгресс была внесена петиция о необходимости введения системы «гарантированного дохода и обеспечения», которую поддержали Джеймс Тобин, Пол Самуэльсон, Джон Кеннет Гэлбрейт, Роберт Лампман, Харольд Уоттс и еще более тыся-

¹ https://en.wikipedia.org/wiki/Juan_Luis_Vives#State_assistance_for_those_in_poverty.

² History of Basic Income. <https://basicincome.org/basic-income/history/>.

³ What Is the Alaska Permanent Fund? <https://web.archive.org/web/20120728225046/http://www.apfc.org/home/Content/aboutFund/aboutPermFund.cfm>.

чи экономистов⁴. Президент Никсон в 1969 году внес в конгресс закон о введении базового дохода, который был одобрен нижней палатой, но дважды отклонялся в сенате⁵. Идея о введении базового дохода содержалась в предвыборной программе кандидата в президенты от демократической партии Джорджа Макговерна в 1972 году, но он выборы проиграл⁶.

Угасшую в США дискуссию подхватила Европа. Там появился целый ряд академических публикаций, в которых в той или иной форме предлагалось ввести базовый доход⁷. В 1986 году была создана международная экспертная сеть *BIEN*⁸ (*Basic Income European Network*), которая объединяет специалистов, занимающихся этой проблемой.

В ряде стран (Канаде, Финляндии, Нидерландах и др.) проводились и проводятся локальные эксперименты по введению базового дохода. Полномасштабная оценка их успешности еще не проведена. Однако в двух странах — Швейцарии и Италии — эта тема стала предметом практической политики.

В 2016 году в Швейцарии на референдум был вынесен вопрос о поддержке инициативы, сформулированной следующим образом.

1. Федерация обеспечивает введение безусловного основного дохода.
2. Безусловный основной доход должен сделать возможным достойное существование для всего населения.
3. Закон регулирует, в частности, финансирование и величину основного дохода⁹.

Никаких конкретных сумм в тексте выдвинутой на всенародное голосование инициативы, как видим, не упоминалось, однако активно обсуждалась сумма 2500 швейцарских франков в месяц на взрослого гражданина и 625 швейцарских франков — на ребенка¹⁰. В результате большинство (77%) проголосовало против, и инициатива была отклонена¹¹.

В Италии движение «Пять звезд», ставшее на выборах 2018 года членом правящей коалиции, включило в свою программу введе-

⁴ History of Basic Income.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ См., например, книгу [Meyer et al., 1981] (оригинальное издание на датском языке вышло в 1979 году), а также [Basic Income..., 2000; Kuiper, 1976] и др.

⁸ <https://basicincome.org/>.

⁹ Видмер М. Безусловный доход в Швейцарии на референдуме. <https://business-swiss.ch/2016/05/bezuslovny-j-dohod-2500-frankov-v-shvejtsarii-referendum/>.

¹⁰ Там же.

¹¹ Нилов С. Почему Швейцария отказалась от безусловного основного дохода. <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/217915-switzerland-vs-bod>.

ние базового дохода в размере 780 евро в месяц¹² и пытается реализовать это предложение на практике.

И, наконец, интересно мнение о будущем базового дохода одного из самых известных инновационных предпринимателей Илона Маска: «Весьма велики шансы на то, что вследствие автоматизации мы придем к универсальному базовому доходу или чему-то подобному. Пожалуй, я и не могу представить, что здесь еще можно было бы сделать. Думаю, что именно это и произойдет»¹³.

Таким образом, возможность введения базового (универсального, безусловного, гарантированного) дохода продолжает быть предметом дискуссий, в которых еще предстоит оценить практическую применимость этой идеи.

1. Мифы о безусловном базовом доходе

Вокруг идеи базового дохода сложилось много мифов.

Первая реакция многих из тех, кто впервые слышит о базовом доходе, такова: это уравниловка и патернализм, это противоречит современному подходу к тому, как должна быть устроена социальная жизнь. Как упоминалось ранее, эта идея действительно пришла к нам от сторонников всеобщего равенства — утопистов, которые жили в Средние века. Но почему в XIX–XX веках ее поддерживали многие либеральные деятели и ученые?

На самом деле базовый доход может быть (при определенных условиях) не просто либеральной, но и либертарианской идеей: как правило, предполагается, что эта выплата заменит многочисленные льготы, адресные пособия и так далее. Упрощение системы социальной помощи означает во многом уход от государственной зависимости. Если социальная политика построена на том, что государство выплачивает многочисленные пособия и обеспечивает разнообразные льготы, то обратной стороной такого подхода становится формирование сильнейшей зависимости очень многих людей от государства, которое, по сути, вмешивается в жизнь индивидуума, определяя, подходит он для получения такой помощи или нет. В случае выплаты базового дохода государство появляется фактически только один раз — в лице законодательной власти, которая принимает такое решение либо в масштабах всей страны, либо в границах какого-то региона. После этого контакт людей с государством минимизируется: ежемесячно (или с другой периодичностью) на персональный лицевой счет каждого человека (или особым обра-

¹² Италия будет платить беднякам 780 евро каждый месяц. https://lenta.ru/news/2018/09/27/basic_income/.

¹³ Clifford C. Elon Musk: Robots Will Take Your Jobs, Government Will Have to Pay Your Wage. <https://www.cnn.com/2016/11/04/elon-musk-robots-will-take-your-jobs-government-will-have-to-pay-your-wage.html>.

зом определенной группы) переводится сумма, размер которой известен всем, так как процедура упрощена до предела.

Такой алгоритм может давать экономию и на административных расходах, которые необходимы при нынешней системе социальной помощи. Это важно понимать при рассмотрении следующего мифа по поводу базового дохода: «На это не хватит денег». Общественные ресурсы, разумеется, ограничены и уже расписаны по многочисленным не менее важным социальным программам. В случае если базовый доход выплачивается в дополнение ко всему тому, что государство уже предоставляет, возникает правомерный вопрос, где взять на это деньги. Но если речь идет об упрощении системы социальной помощи, то во многих случаях внедрение такой системы выплат может быть финансово очень эффективным, и одной из причин этого является вышеупомянутое снижение административных издержек. Кроме того, не надо недооценивать и то, что при правильной реализации базовый доход становится очень понятным и позитивно воспринимаемым инструментом социальной политики.

Есть еще один аргумент против базового дохода: он якобы убивает стимулы к личностному саморазвитию, люди будут просто лежать на диване и ничего не делать. Против такой точки зрения говорит целый ряд экспериментов, которые уже были проведены. Например, бангладешский банкир, профессор экономики Мухаммед Юнус через свой банк *Grameen* выдавал микрокредиты под мизерный процент и без всяких залогов и поручителей, но при условии расширения или открытия бизнеса (как правило, семейного). Многие поначалу сочли поступок доктора Юнуса благородным чудачеством. Но вскоре выяснилось, что уровень невозврата по его маленьким ссудам составляет менее 3%. В 2006 году он получил Нобелевскую премию мира за свой социальный и коммерчески успешный проект¹⁴. В ряде африканских стран (в Уганде, Руанде, Намибии) были проведены эксперименты по безвозмездной раздаче денег наиболее бедным семьям. В результате наблюдался явный социальный прогресс: люди начали активнее заниматься обустройством собственной жизни¹⁵.

А вот что произошло в нескольких городах США, согласно сведениям, опубликованным в *Harvard Business Review*¹⁶:

Десятки миллионов долларов были выделены для того, чтобы снабдить базовым доходом более чем 8500 американцев в Нью-Джерси, Пенсильвании, Айове, Северной Каролине, Индиане, Сиэтле и Денвере в рамках самых

¹⁴ Пагава И. Мухаммад Юнус. Кредиты против бедности. <http://nb-forum.ru/stories/muhammad-yunus-kredity-protiv-bednosti>; <https://lenta.ru/articles/2014/05/28/mfo/>.

¹⁵ Брегман Р. Бесплатные деньги: как всеобщий базовый доход может изменить мир. <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/ekonomika/p24661>.

¹⁶ Там же.

первых крупномасштабных социальных экспериментов, проводимых с участием экспериментальных и контрольных групп. Исследователи хотели ответить на три вопроса: 1. Станут ли люди, начав получать гарантированный доход, работать значительно меньше? 2. Не будет ли программа слишком дорогой? 3. Не окажется ли она неосуществимой по политическим причинам? Ответы: нет, нет, да.

Количество рабочих часов упало весьма незначительно. «Миф о лени попросту не подтверждается нашими данными, — говорит главный аналитик результатов денверского эксперимента. — Нет ничего похожего на массовое безделье, которого многие так боялись». Сокращение объема оплачиваемой работы в среднем составляло 9% на семью, и в каждом штате начинали меньше работать люди в возрасте от 20 до 30 лет и женщины с маленькими детьми. Дальнейшие изыскания показали, что даже 9%, вероятно, являлось преувеличением. <...>

«[Это] сокращение количества отработанных оплачиваемых часов, без сомнения, было отчасти компенсировано другими полезными занятиями, такими как поиск лучшей работы или работа по дому», — отмечено в заключительном отчете об эксперименте в Сиэтле.

Мы не будем здесь рассматривать вечный вопрос о природе человека, органически присущих ему личностных черт, определяющих его поведение. Но приведенные выше примеры показывают, что всё не так просто.

2. Риски, связанные с введением безусловного базового дохода

Несомненно, с введением базового дохода могут быть связаны и весьма большие риски. Например, многое зависит от размера выплаты. Здесь, видимо, должен быть найден баланс между тем, чтобы, с одной стороны, обеспечить удовлетворение определенных минимальных потребностей людей, решить проблему крайней бедности и нищеты, но с другой — не дать базовому доходу превратиться в единственный источник средств к существованию. При определенном размере этой выплаты действительно можно спровоцировать патерналистские настроения. Но если удастся найти золотую середину, то стимулы к саморазвитию человека продолжат действовать, и в то же время решится проблема избавления людей от крайней бедности.

Еще один риск связан со слишком быстрым переходом ко всеобщему (универсальному) принципу, когда всем членам общества выплачивается на равных основаниях одна и та же сумма. Опыт штата Аляска, упоминавшийся выше, вряд ли может быть распространен на большие государства. Скорее всего, элементы базового дохода должны сначала применяться в отношении отдельных групп населения. Кстати, в российской пенсионной системе нечто подобное уже существует в виде социальной пенсии и доплаты

к пенсии до прожиточного минимума. Требование форсированного введения базового дохода для всего населения в большинстве случаев является признаком политического популизма.

Еще один риск заключается в сохранении слишком большого числа ранее действовавших мер социальной поддержки населения. Безусловно, базовый доход должен вводиться *вместо* них. Тогда социальная политика становится проще и понятнее для общества. И она, как отмечалось выше, в этом случае может оказаться финансово и экономически более реализуемой.

Для больших стран есть еще один риск при введении базового дохода: игнорирование внутренних территориальных различий. Нынешняя социальная политика в России построена на том, что многие виды социальной помощи носят универсальный характер — действуют во всех регионах страны. Это является одной из предпосылок ее неэффективности. Одна и та же сумма, выплачиваемая на юге России и в районах Крайнего Севера, будет иметь совершенно разные последствия с точки зрения социальной результативности.

Заключение. Зачем нужен базовый доход

Какие проблемы может решить введение базового дохода?

Прежде всего это проблема занятости и изменения характера труда. На протяжении всей индустриальной эпохи, которая ныне заканчивается, люди работали, потому что им надо было получить хоть какие-то средства для физического выживания. Поэтому труд часто носил фактически принудительный характер. Как писал Карл Маркс:

Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства. Как первобытный человек, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный человек, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства. С развитием человека расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения. Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее это всё же остается царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе. Сокращение рабочего дня — основное условие [Маркс, Энгельс, 1962. С. 386–387].

Этот пассаж производит немного странное впечатление после советского опыта применения марксизма на практике, но, как представляется, сейчас эта мысль начинает становиться актуальной.

Базовый доход, если он правильно реализован, позволяет каждой семье иметь уровень дохода хотя и не на уровне среднего класса, но и не настолько низкий, чтобы приходилось беспокоиться о выживании в физиологическом смысле. Роль человека, его положение в обществе может измениться принципиально, потому что у него появится больше возможностей выбрать занятие, соответствующее его склонностям — тому, как он хочет самореализовываться. Возможно, это обозначит переход общества в качественно иное состояние. Уже сейчас в развитых странах, которые достигли определенной величины душевого ВВП и уровня жизни, происходит переориентация приоритетов социальной политики с наращивания количественных параметров материального потребления на улучшение качества жизни. Это связано с постепенным изменением характера труда, становящегося из средства выживания инструментом самореализации личности. А это, в свою очередь, может оказаться полезным при решении, вероятно, основной социальной проблемы современности — общественного недовольства чрезмерным и неуменьшающимся неравенством.

Еще в 2008 году в знаменитом докладе, который два лауреата Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц и Амартия Сен, а также выдающийся французский экономист Жан-Поль Фитусси подготовили для тогдашнего президента Франции Николя Саркози, ставился вопрос об устарелости использования ВВП в качестве измерителя общественного прогресса. Вместо него авторы предлагают целый спектр понятий — от устойчивых показателей экономического благосостояния и измерения сбережений и богатства до «зеленого ВВП» [Стиглиц и др., 2015].

Изменение характера труда связано и со сдвигами на рынке труда. Сегодня происходит переход к очередной технологической революции, вследствие которой занятость во всё большей степени становится распределенной, дистанционной. Люди перестают работать в больших трудовых коллективах. Кроме того, из-за быстрых изменений технологий человек в течение жизни вынужден два-три раза сменить профессию, чтобы быть конкурентным на рынке труда. И базовый доход может послужить социальным демпфером на время перехода людей от одного этапа трудовой и учебной карьеры к другому, когда неизбежно образуются провалы в текущих доходах.

Всё это имеет значение и для политической сферы. Во многих странах, в первую очередь развитых, наблюдается обеспокоенность значительной части общества тем, что при переходе на но-

вые технологии многие могут потерять работу и источник дохода. Эти настроения сыграли важную роль в избрании президентом США Дональда Трампа и в исходе референдума о выходе Великобритании из Евросоюза (Brexit).

Еще одна сфера применения базового дохода — муниципалитеты. Децентрализация власти сегодня является глобальной тенденцией. И простое, прозрачное и понятное всем администрирование базового дохода может стать функцией местных органов власти. Как уже отмечалось, при реализации базового дохода наиболее эффективным является его введение для отдельных (в том числе региональных) групп населения, что создает принципиальные возможности для включения в этот процесс элементов муниципального саморегулирования. Тем самым базовый доход фактически будет становиться частью общественного договора.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч. 2. М.: Госполитиздат, 1962.
2. Милль Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. М.: Эксмо, 2007.
3. Мор Т. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. М.: Ладомир-Наука, 1998.
4. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
5. Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Новое издательство, 2006.
6. Basic Income on the Agenda / L. Groot, R. van der Veen (eds.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2000.
7. Kuiper J. P. Arbeid en inkomen: twee plichten en twee rechten. Sociaal Maandblad Arbeid. 1976. Jrg. 31. Nr. 9. B. 501–512.
8. Meyer N. I., Peterson K. H., Sorensen V. Revolt from the Center. L.; Boston: Marion Boyars, 1981.
9. Paine T. Political Writings. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Ekonomicheskaya Politika, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 70-79

Evgeny Sh. GONTMAKHER, Dr. Sci. (Econ.), Professor. National Research University Higher School of Economics (3, Krivokolenny per., Moscow, 101000, Russian Federation); Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23, Profsoyuznaya ul., Moscow, 117997, Russian Federation); Institute of Contemporary Development (12, Nauchnyy proezd, Moscow, 117246, Russian Federation); Member of the European Dialogue Expert Group.
E-mail: egontmakher@hse.ru

Universal Basic Income: The Political Economic Aspect

Abstract

The idea of universal basic income first emerged in the Late Middle Ages. In the second half of the 20th century, it began to be actively discussed as a political al-

ternative in the U.S., European countries, and some others. Lately this notion has become very popular. In a number of countries, such as Canada, Finland and the Netherlands, local experiments involving basic income have been taking place. This article addresses the main arguments for and against basic income. Some authors regard basic income as a populist and paternalist policy, which is an incorrect judgment, as its adequate implementation could lead to budgetary savings, reduce the size of government, and lower state interference in the lives of citizens. Another objection is that basic income would discourage labor and stimulate social dependency; however, local experiments in partial introduction of basic income and similar benefits have not confirmed this statement. The claim that basic income is too expensive of a measure does not consider that it is supposed to replace numerous other social benefits and would therefore most likely result in reduced administrative costs. Basic income is a social welfare measure most compatible with the nature of labor and the labor market under the technological revolution that has begun, where labor has been getting increasingly distributed and aimed at the workers' self-realization rather than their survival. In practice, basic income is to be implemented gradually, only covering selected groups of individuals at first and expanding the range of recipients over time. In basic income administration, a certain role can be played by municipal governments.

Keywords: universal basic income, social welfare, labor market, social benefits administration, paternalism.

JEL: H53.

References

1. Marx K., Engels F. *Sochineniya. T. 25. Ch. 2 [Works. Vol. 25. Part 2]*. Moscow, Gospolitizdat, 1962.
2. Mill J. S. *Osnovy politicheskoy ekonomii s nekotorymi prilozheniyami k sotsial'noy filosofii [Principles of Political Economy]*. Moscow, Eksmo, 2007.
3. More T. *Utopiya. Epigrammy. Istoriya Richarda III [Utopia. Epigrammata. The History of King Richard III]*. Moscow, Ladomir-Nauka, 1998.
4. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. *Neverno otsenivaya nashu zhizn': Pochemu VVP ne imeet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i sotsial'nogo progressa. [Mis-Measuring Our Lives. Why GDP Doesn't Add Up. The Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress]*. Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara, 2015.
5. Friedman M. *Kapitalizm i svoboda [Capitalism and Freedom]*. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2006.
6. Groot L., Veen R. van der (eds.). *Basic Income on the Agenda*. Amsterdam, Amsterdam University Press, 2000.
7. Kuiper J. P. Arbeid en inkomen: twee plichten en twee rechten. *Sociaal Maandblad Arbeid*. 1976, jrg. 31, nr. 9, b. 501-512.
8. Meyer N. I., Peterson K. H., Sorensen V. *Revolt from the Center*. L., Boston, Marion Boyars, 1981.
9. Paine T. *Political Writings*. Cambridge, Cambridge University Press, 2000.